

дѣйность и внутренняя сила непремѣнно во-
вьются на закономѣрной, но твердой и зла-
тельной исполнительской власти. Подобную
власть правительство чакриево неуклонно
проявлять въ созиданіи лежащей на путь
существенности и сохраненію обществен-
ного порядка передъ Малорокъ и русскимъ
народомъ. Советъ министровъ ожидаетъ уль-
ренистъ, что Государственная Дума въ
зѣмледѣїи, что мирное преуспѣтие Россій-
скаго государства зависитъ отъ разумнаго
сочетанія свободы и порядка, способъ кото-
рой создательной работой поможетъ ему
известіи громъ необходимое для страны успо-
коенію во всѣхъ слояхъ населенія».

Окончавъ членіе, предсѣдатель сокза-
міністровъ сдѣлалъ общий поклонъ чле-
намъ думы и тотчасъ же раздана бѣлая до-
карація въ печати овѣдомъ видѣ.

Расположеніе представителей сокза-
міністровъ въ залѣ засѣданій думы

По этой путь очень опасенъ, ею таинъ не
боятся, но по видимому, ею не зачѣшаютъ
правительство. Надо говорить о сильѣ.
Говорятъ, что побѣдовали о нашемъ про-
спѣшнѣи, но подозрите. Выяснильте ра-

Предсѣдатель представляетъ слово г.
Набокову. Набоковъ говоритъ: хотя печать
въ посѣданіе для подготовки письма тѣ-
му, что мы сегодня услышали, тѣмъ не-
менѣ и думаю, что выражу общее настро-
еніе нашей мысли, если скажу, что чув-
ство, письмо отставающе, есть чувство
возможнаго разочарованія въ полной неудовле-
творимости. Быть можетъ въедь
тому назадъ прежний наблюдатель гр. Витте
подѣлъ въ отставку, то таинъ отставки ми-
нистерства поканунѣ открытия Думы не
могъ быть никакого объясненія, кроме
того, что отныне правительство и мини-
стерство решатся выступить на новую
дорогу; что оно отказывается отъ прежнихъ
старыхъ воззрѣй и что оно поѣтъ
вступить на конституціонный путь. Славы-
вается мы отшиблись и вылетѣ съ вами
отшиблось общественное мнѣніе. Мы не имъ-
емъ даже качествъ конституціонного ми-
нистерства. Мы имѣемъ только утрату всѣхъ
положеній на то, чтобы это министерство
могло тѣмѣстъ письмо изъ того положенія,
въ которомъ мы находимся, и могло осуще-
ствленіи, но подождите. Подождите ба-
шь членовъ, пока они слишкомъ легко-
мысленны пароды. Пощадите въ университѣ-
тѣ, все въ тѣ же университеты, куда вы
ходите часто. Возможнѣ ли это? Намъ го-
ворятъ, паконецъ, о томъ, что избиратель-
ное право также необходимо пересмотрѣть,
но что мы еще не знаемъ, насколько оно
удобно. И, конечно, не мы, которые попа-
ли сюда не съ целью своего истожитель-
ства, не мы заемъ, лучше властъ прави-
тельство, пока мы попадемъ прямо изъ
тюрекъ. Правительству это лучше известно,
тѣмъ чѣмъ. Всѣ эти распоряженія царя
правительству, которое говоритъ, что
оно проинкнуто убѣждениемъ, провозглашен-
ными Государемъ Императоромъ. Обновленіе
правителстvennogo облика земли русской. Да,
господа, мы отныне пропилены. Пожелаетъ
же подысканія этого въ реальную форму и
пустъ то правительство уходить, которое
этого такъ искренно не желаетъ и своимъ
ходомъ подворотить миръ и тѣмъ саничъ
обеспечить обновленіе правителstvennogo облика
русской земли.

Родичевъ. Господа. Съ тажеимъ чувствомъ якою и по землю ступаемъ. Мы еще помнимъ ту надежду, ту веру, съ которой наше наше посыпало пашь въ Духу. Мы поминъ сюда, выражая готовность върнуть въ возможность работы, направлениію етъ обновленію страны; мы ждемъ, что власть выйдетъ намъ на встречу, мы готовы бывть заѣмъ прошлую дѣятельность людей, въ рукахъ которыхъ была власть, мы готовы бывти не осуждены о томъ, что на порогѣ обновленія Россіи власть находится въ рукахъ лицъ, работавшихъ надъ угнетеніемъ страны. Сегодня наши надежды рушивася. Намъ прочтень уроцъ, намъ заявлено, что мы подгачиваемъ жизненные основы страны, намъ указали рамки, въ которыхъ нась будуть высушивать и обсыпать намъ содѣстствіе представителіи твердой и дѣятельной исполнительной власти. Намъ заявлено, что въместѣ съ отставкими и

лено, что вопросъ обѣ отвѣтственности министерства въ рамкахъ нашей дѣятельности не входитъ, таѣтъ въсѣ это вопросъ основы законовъ. Иѣть, господа, что не вопросъ основныхъ законовъ. Но въ законѣ должно быть написано, что министерство, не пользуясьъ дозвѣліемъ народнаго представительства, уходить отъ власти. (Громъ продолжительный аплодисментовъ). Это положеніе должно быть выѣдено изъ совѣтии государственныхъ людей, привнесшихъ въ обновленіе страны, и если въ эти совѣтии вѣтъ этого виновника, то писать его въ законѣ необходимо. Вамъ сказано здесь, что въ совѣтии выѣдены государственные люди выѣдомого правительства это не писано. Такъ мы и объявляемъ народу. И такъ тѣлько, то министерство, которое считаетъ себѣ безответственнымъ передъ народнымъ представительствомъ, обѣщаетъ намъ, что оно будетъ настою твердой, дѣятельной и экономичной, но во какомъ законѣ? По закону, пра воторомъ сохраняется положеніе усиленной охраны, по закону, выѣдывающемуся противъ отмѣны всѣхъ дѣйствующихъ законовъ, обезпечивающихъ полную разнузданность власти. Да, такие пакеты законовъ необходимы людямъ, не искушенному никакой отвѣтственности. Намъ нужно законъ, разъясняющій имъ рука, разрѣшающей имъ все. Только съ этимъ закономъ они могутъ поддержать народность. Я считаю умѣстнымъ напоминать вѣтъ одного изъ величайшихъ государственныхъ людей 19-го столѣтія, освободителя и объединителя Италии, знаменитаго Кавура. Умѣравъ, онъ обратился къ своему государю съ просьбой, предсмертной просьбой старого вѣрного слуги: «только не вводите усиленной охраны, бренчаго я осадного положенія, только не вводите его. Помните, что это губительное средство, годное только для управления дураковъ». (Взрывъ оглашательныхъ аплодисментовъ). Теперь это правило государственной мудрости забыто (ораторъ поворачивается въ сторону министерской ложи), теперь изобирать, намъ говорить, что исключительные законы необходимы для сохраненія порядка. Правительство заявляетъ обѣ втомъ положительныхъ образомъ. Мы же говоримъ, что все то горе, то кровь, которое льется въ странѣ, это дѣло рукъ тѣхъ, которые въ теченіе долгаго времени занимались уничтоженіемъ въ отрицаніи правду, отравили равноправие, стояли на стражѣ интересовъ высшихъ и имущихъ классовъ. Для этого намъ нужно было старая воинская глаша и проповѣдь; для этого намъ нужно было положеніе обѣ усиленной охраны. Вотъ гдѣ началась революція, вотъ гдѣ корень разложенія государственныхъ началь. А для умиротворенія странѣ нужно пра вѣ всего изъбѣгти основы права, обязательнаго для всѣхъ права, передъ которыми прежде всего превращались бы носители власти. Отъ одного изъ нихъ я слышалъ многое лѣтъ тому позади, что отвѣтствен-

ность власти передъ закономъ туже, чѣмъ беззаконійный чиновникъ. Это просто грусть. Въ настоящее время я выслушалъ эту грусть въ устахъ представителя прав-
ицъ.

сти. Намъ говорятъ: мы будемъ соблюдать законъ, и добавляю съ тѣмъ, чтобы нарушать его каждую минуту. Намъ говорятъ, что администрации властъ пересмотрѣть списокъ лицъ, которыхъ можетъ быть возвращена отнятая у нихъ свобода, если только это освобожденіе не грозитъ опасностью странѣ. И такъ старшия требуютъ, въ силу которыхъ граждане нынешнеку разделяются на опасныхъ и вредныхъ, угодныхъ и неудобныхъ. Въ удачъ неудобныхъ достаются тюрьмы и ссылки, а угодныхъ... мы знаемъ, что они дѣлаютъ между собой. Мы въправъ требовать, чтобы это подружательство властъ подъ правомъ, наконецъ, превратилось. Это тренировало не въ обновленію, а въ разрушенію страны. Намъ объясняютъ, что крестьянское общество и окружавшее состояни-

ства, политичнай составъ, котораго до сихъ поръ заботился о приближеніи къ прусскому налогу и посредствомъ попечительской власти. Въ настоящемъ время это попечительская власть въ лицѣ ея представителей, съѣзжавшихъ со всѣхъ губерній изъзданіемъ и порой даже посыпъ ея отъны, не подвергается еще ответственности, а наоборотъ награждаться. Въместѣ итой попечительской власти крестьянъ обѣщаютъ особую работавштъ, но обещаютъ ея тѣ, что въ требованіи земельной реформы, въ требованіи, чтобы право собственности было перестроено и утверждено на неизбѣжимъ изъзаѣ справедливости, отказываются пакъ изъстрѣть. Илѣкъ заботники, бывши до сихъ поръ попечителями, читаютъ пачь угрозы обѣ обназательности сохраненія права собственности. Народные представители отчно знаютъ, что такое право собственности, отчно знаютъ, что законъ о правѣ собственности долженъ быть выдержанъ изъ правосознанія народа. Тотъ законъ, который противорѣчитъ правосознанію народа, является высшей несправедливостью и высшимъ изъгающимъ. Мы вполнѣ требуемъ, чтобы вопросъ оправа решалась народнымъ представительствомъ, чтобы народные представители при тѣль засѣдѣ и при тѣй власти, которая является безответственной, не получали угрозъ и пастасей. Мы идемъ, чтобы обновить Россію, мы говоримъ; опасность велика, страшно ждетъ немедленного прекращенія и уничтоженія старого порядка насилія; это нашею вымѣсть, вѣкъ зао зао, отпоръ и преступлени. Мы просимъ прекратить эти преступленія, но наша надежда въ отомъ отношеніи обманута. Ниѣсто сотрудничества мы острѣчаевъ со стороны власти отпоръ и попонипаше с границахъ, въ которыхъ страшно должна быть обновляема. Мы встрѣчаемъ либо изъглашение за старое беззаконіе, но мы не остановились передъ нашей задачей, мы

спасть отъюда идти възвыть, мы видимъ отъюда идти революцію. Мы видимъ, что срока готовъ ввергнуть страну въ ирушение и проворонитіе. Для вѣсъ газета разкрылась, оли раскроются въ разъ иского русского народа. И думамъ, каковы бы ни были первыя дѣятелей власти, но если изъ нихъ есть та государственная сознѣсть, которая отгласитъ, что безъ народа можно прорабощать народъ, безъ народа можно дѣлать народъ никъ пасмуръ, когдъ пробовали это дѣлать до сихъ поръ, то обновить страну можно только въ союзѣ съ народомъ. Министерства, обновляющія страну, должны идти въ согласіи съ народными представительствами. Министры, сознѣсть ваша подтверждается, ванъ что вы должны субъектъ и уступить место другимъ. (Оглашательные, очень долго несмѣло говорившіе оппозиціи).
—

Речь профессора Коновалевского: Вы со-
зывали здесь волей Государя Императора отъ-
асть съезжъ посвященіи. Несомнѣнно из-
брательного автора воинство въ томъ, что
имелъ въ виду Канцлеръ (??) здесь больше другіхъ.
Всъ землевладѣльцы единогласно въ адресъ,
подавленъ на имя Государя Императора при-
звали считать необходимымъ, своеобразен-
ными и неподражаемыми выкупъ частновла-
дѣльческихъ земельъ въ интересахъ общ-
ственной необходимости. Въ отвѣтъ на это
(обращалось къ министрамъ) вы приходите и
затѣае что-то подобное прописать, въ ко-
торыхъ говорится, что право собственно-
сти сопшено и непривилегировано. Ноужели
народные представители не знаете, что
это не привилегирано, что оно не нару-
шается постоянствомъ Государственной
Думы. Министры какого правительства го-
ворятъ намъ о непрекословности собст-
венности? Министры правительства, пото-
мое въ 1861 г. освободило крестьянъ.
Если бы мы отвѣталъ на позиціи, кото-
рыхъ насы удостоили сегодня, то сказали-
бы, какъ съѣте вы восстановить противъ
воли Царя (!!) въ съѣтѣ вы поринять че-
ничайшій актъ Русской истории. (Бурные
выпады). Не думаю, чтобы люди въ
ористы, сидящіе на этомъ скамье, не
било известно, что является каждому
студенту первого курса юридического ф-
акультета, что принципъ собственности не
можетъ противорѣчить выкупу земельъ. Не
постигаю, какъ могутъ люди, покинувшіе про-
вительственное сообщеніе, вносить противо-
рѣчіе тому, что было заявлено въдѣль. Съ-
говорять мы собираемся отнять собствен-
ность у частныхъ владѣльцевъ и присоедин-
яющію крестьянамъ недвижимъ собствен-
ностью. Развѣ у васъ было такъ сказано въ
программѣ. Даца, утверждавшій подобное,
ребѣть противъ правды. Затѣаъ, когда
мы наставляемъ на землѣ, мы желаемъ сказ-
ать: пусть прошлое исчезнетъ, оживимъ
новую жизньъ. Удивляюсь, почему госпо-
дѣль министрамъ угодно было упомянуть,
что поминовеніе въ прерогативахъ Государя
Императора. Это есть цѣль действія.
Сумо отнимъ напоминаючи лица, сидящіе
въ министерской скамье, даютъ понять,
что если землѣстіе не будетъ — это воля Го-
сударя. Конституціонные министры оспо-
ртили отнимъ Государя, и не мы должны
требовать въ отставки, а должна
Верховная власть. (Бурные аппл-
аулементы). Господѣ, не жалѣй бы, чтобы
въ можно вратилъ словъ, кто-нибудь имѣ-
еть впечатлѣніе, что мы готовы прекри-
питъ нашу государственную дѣятельность.
Нѣть имъ не прекратить нашей дѣятельно-
сти. Мы въдѣль представители народа, будемъ
использовать все положенные обстоян-
ности и только грубое сила можетъ удалять
насъ отсюда (апплюдисменты). Мы будемъ
продолжать нашу работу, не склоняя на от-
ветъ призвано, что для споко-
ия необходимо допустить отчуж-
дательное. И это кажется, и
правозадача отрицає пред-
отчужденіе и не можетъ работать
той Думой, которая стоять и буде-
ла открыта начальникъ. Далѣе въже
желания министерства въ какой-
то Думой не только въ этомъ, но
что оно до сихъ поръ не внесло
смотрѣніе Думы ни одного закон-
а даже сегодня, не выходитъ
прежній, всѣма существенно опре-
дѣленіе министерства въ Думѣ
полночь состоять удивилось, и
оставило часъ. Я глубоко увѣ-
домленъ въ работе при въдѣльни-
правительства не мыслила. Не
согласиться съ тѣмъ это призна-
должны требовать ухода минис-
тера. Я союза, что то, что я тѣ-
не разъясняется большинствомъ
это мое мнѣніе, которое я вѣ-
самою начать и при второмъ.
Мы не имеемъ права выходить
зовѣ рамокъ тѣхъ законовъ, ко-
новленіи для действій Думы.
поддержу тѣхъ заявленій, которы-
формулированы въ смыслѣ требо-
ствія настоящаго министерства
будемъ этого требовать, то мы
также не хотимъ тѣхъ, въ кото-
рый теперь министерство. Мы
также становить этотъ вопросъ та-
кимъ, что насъ должно быть мы
или должны быть мы. И не разъ-
мыслилъ, чтобы пытавшіи Духъ,
ничего, прекратила бы свою дѣя-
Я надѣюсь и уповаю, что же
выраженное въ формѣ категорич-
кошай, будь услышано, что
шилъ оставаться не за нашими про-
и за наше. Мы не выѣхѣмъ и не
скрывать отъ Императора то вспе-
торое произвѣла на засѣданіи
сторѣ. Мы должны подчеркну-
вать не уволяются, ни по
ни по формѣ. Я полагаю что не
сторѣ, желающее работать
Думой, должно противостоять этой
примиреніи и, выговаривъ свои
нестись съ уваженіемъ и въ пра-
дарственной Думы. Между тѣмъ
разы рѣко говорится о томъ
нѣть не дадутъ и чего не позвол-
и одного слова о нашихъ правахъ
старателѣ власти, но моему мнѣнію
быть представителями со-
ндей, а не посвѣтлами тѣхъ
всѣхъ мыслей, того истоковъ
которыми является большинст-
вото министерства. И мы глубо-
ко, что это министерство долж-
но другому, поки-занѣмъся
Думы и въ этомъ отношеніи

родолжать нашу работу, несмотря на отошепки къ намъ министерства. Мы хотѣли сказать всѣмъ, что въ состояніи работать тоже нѣ то время, когда будемъ встречать только препятствія, когда существуетъ одинъ разладъ со всѣми. Тогда всѣ взаимія по исполнительность и неспособимость многихъ реформъ будутъ неизрѣш-
аемы и въ этомъ отношеніи мы будемъ и должна выказаться. (Аплодисменты.)

Графъ Гейденъ. Когда я шелъ въ Думу, подогадывая, что наше будуть возможности явно и свободно вести работу, что мы сстрѣтимъ въ правительстве поиски сочувствіе на этомъ мирномъ пути. Но сожалѣю, соглашнія деклараций министерстваъ Бѣльва иже въ совершеніи противоположны (Англо-американы). Министерство спешить непониманіемъ положенія заявивъ въ тунцовъ, чьи которасъ для него трудно найти адресъ. Главная задача правительства, вслѣдъ Президентства, прѣдѣде чѣмъ приступить къ заподозрительной работе, это уничтоженіе страны, именемъ которой иль о пабзамученіе моря, которое существуетъ въ Россіи: съ одной стороны, ее разногласія, национальные вопросы, съ другой исключительно политики, национальной политики

и совершилъ на гравированное рапенство еще
одинъ лакомъ, и не нашелъ его, не найдя его
въ кинескѣ 17 октября, где находился
онъ, оно уже испорчено должно было
быть, но тогда изъ поганя лишь скользкую
фразу въ докладѣ графа Витте, фразу, из-
 которой ясно, что въ Китаѣ
императоръ. Но требуетъ прежде всего
конституционнаго министерства, которое буд-
етъ подчиняться волѣ народа, а не ви-
дяется суда, чтобы преподавать науки про-
тивъ (западнаго).
Конечно, Произносить длинную речь,

исто более
тому, пока-
дай разра-
й охраны,
которые усиленной
и мы счи-
маем, что
сторос оно
ть, пока не
мы. Но до
заповедь
и, однако,
ный дождь
не были
лиць мини-
стрии, что
и: когда они
тогда будут
важность не-
я приложу
признается
что имни
и, оно въ
инистерства
одо прибъ-
деть стоять
и еще иль
на краи-
рених стран
они не при-
стерства о
бственности
чукъ, въ
будет въ
сват такого
не можетъ
торой гласилъ, что когда будетъ собрана
Государственная Дума, ей будетъ поручено
рѣшить и обсудить вопросъ объ уравнении
гражданъ по правамъ, и поть теперь Дума,
поконечь, собрала и что же ей говорить?
Ей отвѣчаютъ молчаниемъ. (Апплодисментъ).
Господа, Россия рѣвно дорога всѣмъ наци-
ональностямъ; вѣдь онѣ отнюдь понимаютъ,
что бросили ей подъ своимъ крыльемъ, обог-
ривъ ея путь великаго освободительного
движения, они поражь быть ея сыновья.
И я вѣрю, настанетъ моментъ, когда, на-
конечь, всѣ национальности тѣсно сплотят-
ся и будутъ выѣтѣ отстаивать общее оте-
чество. И глубоко вѣрю, что тогда мы будемъ
говорить, не только о гражданскихъ
правахъ отдельныхъ лицъ, и о правахъ
каждой національности, правахъ, которыхъ
должны быть ограничены. Только съ охра-
нениемъ національныхъ правъ отдельныхъ
національностей можетъ наступить периодъ
правильного развития для всей страны. Пока же
мы говоримъ только о гражданскихъ
правахъ, о гражданскомъ равенствѣ. Уже
нѣхъ годы замыкаетъ о немъ вся страна.
Его единогласно потребовала Государствен-
ная Дума (обращаясь къ министрамъ). От-
чего-же вы молчите? Цы многочисленныя
требованія народного представительства и
министры право и государство дали свой от-
вѣтъ. То, что они сказали, политически
безразсудно, но хоть человѣчески муже-
ственno, и за требование равенства у нихъ
не хватило мужества отвѣтить. Они пред-
почли трусливо молчать, и Государственная
Дума должна пригнездить изъ позорному
столбу трусливое молчаніе тѣль, кто на-
помощники. Произносить длинную рѣчь,
изъ которой вытекла бы опровергнуть деклара-
цию во имяъ авторитета, вопроса. Състоѧнъ министровъ обнаружена любы
несогѣдомность по вопросамъ права. Въ
вопросѣ объ земѣтѣ министерство само
себѣ презираетъ партію, враждебно насту-
павшей противъ страны. Но хотѣть мира,
говорить оно, хотѣть вскоренить всѣхъ
противниковъ. Исключительные законъ нуж-
ны, чтобы предотвратить злоупотребленія
снобами, говорить министерство, забывъ,
что только строгая законность и соблюде-
ніе права поддерживаетъ авторитетъ власти.
Говорятъ о непрікосновенности частной соб-
ственности соѣтъ министровъ обнаружилъ
любы «ненѣжество», не подзрѣвалъ,
что непрікосновенность права собственности
по отношению къ частному лицу одно, а по
отношению къ государству совершенно другое. Декларација утверждаетъ, что ни одна ци-
вилизованная страна не можетъ существовать
безъ сохраненія права собственности,
и между тѣмъ Англія(??) любы существуетъ
тотъ самый законъ о правѣ отчужденія,
противъ которого вооружается министерство.
Значитъ Англія должна быть исключена изъ
числа цивилизованныхъ странъ, значитъ
Англія страна, существование которой че-
мыслимо. Ораторъ заключилъ свою рѣчь
съзидющими словами: сердце сжимается за
достоинство и честь страны. Декларација же
только не дастъ спокойствія странѣ, но
нанесетъ громадный ущербъ ея достоинству.
Николь министерство не отставшаго единствен-
наго выйдетъ изъ трагического положенія.
(Громъ аплодисментовъ).

Перерывъ по полъ часа. Заседаніе продолжается пять часовъ пятнадцать минутъ. Первый говорить крестьянинъ Соколовъ Гавръ. Онъ выражаетъ о Брестльскоть бажѣ: лучше памъ тонуть, чѣмъ пользоваться его услугами. Чтобы упротворить страну министранъ остается сказать одно: забудьте свою злую, дадите крестьянамъ землю и волю.

представлять. давно ждали заседания совета министров, краткого заседания о выходе его в отставку. Но основных законов назначение и отставка министров прерогатива верхней власти, но основные законы не препятствуют министрам подать отставку добровольно. Препят и запросы въ Кунт помогут министрам проявиться такой мыслью. Не может править страной министерство, авобы называемое съ юрисдикцией и законами. Щенкинъ увѣряетъ, что авобы декларация свидѣтельствуетъ о полномъ пользованіи со стороны министровъ даже основныхъ законовъ. Право выхода в отчужденія частной собственности авобы давно 35 статей основныхъ запрещаютъ; въ статья 11 авобы предоставляютъ только Верхній властѣ облегчить военное положеніе. Министры, между тѣмъ, настаиваютъ на сохраненіи военного положенія, всевозможной властью градопотезливостью и брангадомъ генераловъ. Статья 34 предоставляетъ право свободного мѣста жительства, а декларацио совершило умолчала о необходимости вѣти на встречу избраниемъ и инспекціемъ въ изъ гражданскій въ равноправію. Советъ министровъ увѣряетъ, что хотеть привести страну въ обновленію и хотеть установить порядокъ. Наша избиратель и мы сами горимъ тоже самое. Слова тѣ-же, но мы понимаемъ мненіе оѣ разнично. Разстрѣль, непорядокъ, а смерть. Народъ предстоитъ всякихъ смутъ некимъ военнымъ положеніемъ. Мы утверждаемъ въ мирный путь разрѣшеннія

Любопытно проникнуться говорить о необыкновенной заботливости правительства о крестьянах и отнестись революционным выходам о запиранием тюремщих в трудах трупость. Но, делаясьнейший принципом разъ говорить: дальше заботливость правительства идти к тому, чтобы сохранить право собственности. Такова эта охрана, видно изъ того, что въ первоначальный момент извѣсные представители власти заявляютъ сюдѣй, что если въ лихіяхъ по-мѣщанахъ будутъ произведены пожары, то будутъ порождены ваши деревни. Такова въ охрана собственности, проводимая генераломъ Аракановымъ въ Грузии. Дальше Аракановъ характеризуетъ дѣятельность Крестильского Кавка и утверждаетъ, что общество крестьянамъ уравненію въ правахъ даетъ имъ свободу гимпать: если крестьянины имъ устроили бы деревни, будь разрешено разорвать задѣть въ вѣдѣніи эту утверждѣнность во всемъ народѣ и отъ времени простояніи подъ ними. Говори. Семѣть министровъ выразилъ у насть гранитное орудіе въ успоменії. Разобновится крестьянское броженіе, возоби татса стачки и забастовки, не возобновится занятіе въ учебныхъ заведеніяхъ. А они не возобновятся, утверждаютъ, есть профессоръ. Во всемъ министры будеъ не мы. Каждъ министръ въто гонитъ на народную партию создадо ее и устроить выбора, такъ искаженіе перечислить попустительство общества на революціонныя партіи. Но это ошибаются, если думать, что мы боимся революціонныхъ бурь. Бояться этого должны они, министры, не извѣсные основыши, рабочиши, разбивающее городъ въ Народной властию. Министерство, существующее противъ воли

и въ свободу умирать. Семь предложенийъ предоставить право продажи земли, или ее продадутъ, деньги проѣдеть и останется только умирать. Но переселенческому вопросу Апливанъ прочитъ: въсѣ хотятъ иуда-то переселять, изъ какіхъ то степей. Мы бы предложили переселяться туда другимъ, кому угодно, хотя бы тѣмъ (обращается къ министрамъ), кому скоро чечего будетъ дѣлать. Иасище Государя. Крестъша въ правъ требованиіи земли для приложенія своего труда. Кроме земли нужна вола. Правительство общество собаюденіе законополь не только обывателіи, но представителями настои. Значитъ приводитъ, что до сихъ поръ только обыватели должны были собаюдить законъ. Мы хотѣли бы, чтобы настои первыи показывали примеръ. Мы желаемъ быть ходячими странами, требуемъ ответственности министерства, потому другое не можетъ быть терпимо для насъ наше правительство, а также наше наше народъ, должно уйти. (Рукоплаканія).

Огородниковъ замѣтъ, что давнейшая дѣятельность Думы состояла въ такомъ министерствомъ позыяніи. Выходъ одинъ. Переходъ къ нашему оторваннымъ дѣланью, мы должны сказать, что министерство должно покинуть свои скамьи. Нашъ должна исполнителная власть, посаужшая вселеніемъ народъ.

На конференціи выступаетъ министръ юстиціи Шегловитовъ, выражаясь жалобой отъ себя лично въ вратицѣ честоѣ дать разъясненіе. Онь замѣшаетъ общую народку въ указахъ, что правительство наслѣдія будто представители беззрания, будто желаютъ опираться на законъ. Но такихъ цѣнъ правительство не стояло. Задача первая и главная осущестъвлять честность. Министерство должно продолжать свою дѣятельность. Правительственіемъ старѣть законъ, пока они по-

Ледицкий (полег). Но разъять, въ ко-
торый выжизнено, чего требуетъ страна
безъ него жить невозможно, мы получили
урокъ: взять сверхъ, даи себѣ шестъ.
А мы думали, что превозмы потужьютъ по-
жаръ и спаси страну отъ террориста, къ
второму два года тяготыть перезданныи
руки. Обращаюсь въ послѣдній разъ съ про-
шеніемъ, до оповѣстилъ тѣ, кто раздувалъ
горючіе узомъ. Мы приказали сюда задер-
жать движение стачки. Истѣчало противодѣ-
йствіе, заѣжало), что стачки бушуютъ
силы, а разбушевавшись хотѣть все,
что дорого нашему честному человѣку. Мы
постарались, чтобы изъ этого не было
прострѣль сидѣлъ тѣ, кто сидѣтъ съ нико-

Лицо, выразившееся в говорить, когда сама
сущность ре-
гистрируемое
ей им по-
вь союзнико-
вала, что
чемъ оно
имъ все-ко-
ль лучше
выполнитъ
занятія

(изъоднесень).
Анализъ. Министры, которые должны
быть нации и братья другимъ, не могутъ
диктовать, писать и изучать настъ. Не имъ
позволять настъ, жаловы наши задачи въ бор-
жаніи будущемъ. Между правительствомъ
и революціей стоять только мы. (На про-
шлыхъ съездахъ крики довѣріе! шумъ, ат-
таки кричатъ: «просить продолжатъ!») Един-
ственная сила, сдерживавшая горячій на-
терпѣль революціи, Дума Верховестъ сущ-
ествовать Дума, сила революціи вернется
подъ нашего контрола и съ тѣмъ не
зарубежіи, съзываясь въ Красногорскъ, не
отстанетъ отъ слога.

